

— Да он просто изверг!

— Боги, две сотни циклов!

— Недаром его зовут Богом Хэ! Хэ — лучший!

Оболтусы-альфы, до полусмерти измочаленные изнурительной тренировкой, при виде такого триумфа зашлись восхищённым ором.

Фонарь кабины с шипением откинулся. Хэ Чуаньхань медленно поднялся и откинул со лба мокрые от пота волосы. Грудь его тяжело, прерывисто вздымалась: двести комплексов подряд не дали даром даже ему.

И всё же, в отличие от остальных альф, едва державшихся на дрожащих ногах, Чуаньхань не выглядел жалко. Была в его взъерошенности какая-то хищная, небрежная грация. Пока толпа заворожённо глазела на своего кумира, тот лёгким движением опёрся о борт кабины, перемахнул через край и сиганул вниз.

С высоты в несколько метров — даже взглядом не поведя, уверенно пружиня на ноги при приземлении.

Приземлился он аккуратно перед Ся Чжихуном и, чуть заметно улыбнувшись, произнёс:

— Инструктор Ся, теперь вы примете мой вызов?

Поняв, что паршивцу потребовалось вымотать себя двумя сотнями циклов только ради дуэли, курсанты взревели с новой силой:

— Соглашайтесь!

— Вызывай его!

Парней целый день размазывали по полу, так что затаённая обида требовала разрядки. Каждому хотелось лично умыть спесивого инструктора, но после того, как Чжихун раскатал Ло Мэннаня в тонкий блин, даже у самых отчаянных хвастунов проснулся инстинкт самосохранения. Пойти против него означало добровольно подставить физиономию под сапог. Зато за спиной заступника покричать — милое дело!

Сами-то они Чжихуна не одолеют, но Хэ Чуаньхань — совсем другое дело! Лучший кадет курса на факультете меха, парень, на которого даже преподаватели смотрят с опаской. А Ся Чжихун, пусть и числится инструктором, всего-то старше их на один год!

— Бог Хэ, умывай его!

Чжихун заметил, что Чуаньхань уставился на него снизу вверх блестящими, полными детского ожидания глазами. Вылитый щенячий взгляд.

Ся Чжихун выдержал паузу, мельком глянул на часы и с самым непроницаемым видом выронил:

— На сегодня тренировка окончена. Все марш в столовую.

Толпа разочарованно загудела:

— Эй, инструктор, не съезжайте с темы!

— Давайте бой!

Ло Мэннань закончил свою сотню гораздо раньше остальных — вторым после Чуаньханя, правда, отстал от него на добрых пару часов, из-за чего вся слава опять досталась не ему.

Но сейчас даже он не удержался и вставил свои пять копеек:

— Что, слабо принять? Или трусил?

Из двух наглецов инструктор бесил его куда сильнее.

Чжихун скользнул по Мэннаню ледяным взглядом. Тот воровато отшатнулся, а когда сообразил, как жалко это выглядело, Чжихун уже отвернулся обратно к Хэ Чуаньханю.

— Ты выдохся. Не хочу побеждать так дешёво.

Чуаньхань всё ещё судорожно дышал, но глаз не отводил:

— Мне всё равно.

— Тебе всё равно, а мне нет. Я не привык тренироваться на голодный желудок, а моё время обедать уже подошло, — Чжихун постучал ногтем по циферблату. — Сегодня в столовой дают свиные рёбрышки с морской капустой. Опоздаем — всё сожрут.

Народ замер, а в следующий миг по рядам пронёсся вздох ужаса. Рёбрышки с капустой — коронное блюдо столовой Императорской военной академии! Его готовили раз в неделю, и

порции разбирали за считанные минуты.

После целого дня адских нагрузок животы у парней и без того подвело к спине, а уж после упоминания о горячем наваристом бульоне желудки сокрушительно заурчали, а рты наполнились слюной.

Бунтари перековались мгновенно:

— Забей, Бог Хэ! В другой раз!

— Пошли жрать, потом отыграешься! Живот к рёбрам сросся!

Окружённый со всех сторон голодными, умоляющими взглядами, Хэ Чуаньхань смерил Чжихуна обиженным взглядом... и тут его собственный предательский желудок издал громкое, протяжное урчание.

Ся Чжихун усмехнулся. Чуаньхань мгновенно вспыхнул до самых ушей.

Услышав про рёбрышки, курсанты не стали медлить ни секунды — толпа с гиканьем рванула в сторону столовой, точно стадо испуганных динозавров.

Лишь когда зал опустел, Ся Чжихун спохватился: Хан Цзинко так и не вернулся. Чжихун нахмурился. Парнишка не походил на симулянта, смывшегося с занятий. Вспомнив его странное состояние во время тренировки, инструктор почувствовал укол тревоги. Уж не стало ли тому плохо?

Задавив голодный позыв, Чжихун отложил обед и отправился на поиски.

Набрал номер из журнала — никто не ответил. Позвонил коменданту общежития — Цзинко там не появлялся.

Обойдя все возможные места, включая медпункт, Чжихун окончательно пал духом. Куда мог завалиться кадет?

«Чёрт... Неужели он всё ещё в зале тренировки меха?»

Пришлось вернуться в зал тренировки меха. Это было огромное многоэтажное здание с десятками залов: симуляторы, полигоны для спаррингов, тактические классы.

Он проверял помещение за помещением. Перерыл душевые и раздевалки — пусто.

Чжихун уже намеревался плюнуть и проверить столовую, как вдруг из глубины одного из залов тренировки меха услышал едва различимый шорох. Звук был тихим, но обострённые чувства альфы мгновенно за него зацепились.

— Кто здесь? — Чжихун шагнул через порог.

Тишина.

— Подайте голос!

Ответа не последовало, но скрежет и мычание доносились из глубины кабины одной из машин. Чжихун взлетел на корпус и рычагом аварийного разблокирования вскрыл фонарь.

Едва крышка откинулась, наружу выплеснулась волна настолько приторного, густого аромата, что у Чжихуна перехватило дыхание. Ошибиться было невозможно — феромоны омеги!

На дне кабины, свернувшись калачиком, жадно глотал воздух разгорячённый, мокрый от пота юноша. Густой, сладостный дух лаванды захлестнул всё вокруг.

Хан Цзинко.

Чжихун обомлел:

— Ты... омега?

Парень вздрогнул всем телом:

— Инструктор...

Чжихун поверить не мог своим глазам. Лет десять-пятнадцать назад байки про омег, притворяющихся альфами, не сходили с экранов, но с введением законов о равенстве подобные глупости канули в прошлое.

И надо же было этому дешёвому фарсу разыграться прямо перед ним!

Цзинко забился в дальний угол кабины, с ужасом глядя на подошедшего альфу.

— Не подходите... — пролепетал он, дрожа мелкой дрожью.

Чжихун нахмурился:

— У тебя течка?

Парень почти всхлипнул:

— Умоляю... Не ставьте метку...

Впрочем, он и сам понимал всю бессмысленность этой мольбы. Ни один альфа в мире не способен устоять перед омегой в разгаре эструса.

И тут Ся Чжихун застыл.

До него только сейчас дошло.

Он чётко ощущал этот сладкий, одурманивающий запах лаванды. Инстинкт альфы — первобытный, властный — требовал подчинить, забрать, поставить метку. В голове вопил безумный голос: «Перед тобой беспомощная омега! Покрой его! Сделай своим!»

Это была природа. Извечное, необоримое притяжение полов, против которого бессильна даже самая строгая мораль.

Разум туманился, животное начало рвалось наружу... но его собственное тело оставалось абсолютно, мертвенно спокойным.

Никакой физиологической реакции. Вообще.

Странное, жуткое противоречие: внутри всё горело от первобытного зова, а тело не отзывалось ни единым импульсом.

Перед ним лежал истекающий соком, беспомощный омега, а он... даже не возбудился.

Ся Чжихуна охватил холодный ужас.

Что за чертовщина?!

<http://bllate.org/book/20622/2131964>